

К. С. Аксаков

Полное собрание сочинений

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. С. Аксаков**
Полное собрание сочинений: Том 1 / К. С. Аксаков – М.: Книга по Требованию, 2017. – 640 с.

ISBN 978-5-518-00705-5

ISBN 978-5-518-00705-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемомъ нынѣ первомъ томѣ полного собранія сочиненій Константина Сергѣевича Аксакова, помѣщены его «сочиненія историческія.» Мы раздѣлили этотъ томъ на три отдѣла: 1-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ статьи по Русской исторіи вообще, статьи излагающія или общій взглядъ автора на Русскую исторію, или же взглядъ на ту или другую историческую эпоху. Ко 2-му отдѣлу мы отнесли изслѣдованія по частнымъ историческимъ вопросамъ. Въ 3-мъ отдѣлѣ помѣщены разныя отдѣльныя замѣтки и небольшія статьи, не подходящія подъ рубрику первыхъ двухъ отдѣловъ.

Историческія убѣжденія автора связывались такими крѣпкими органическими нитями со всѣмъ ученіемъ, котораго онъ былъ представителемъ и проповѣдникомъ, что въ сочиненіяхъ его чрезвычайно трудно провести рѣзкую грань между сочиненіями историческими и не историческими. Цѣльность его воззрѣнія философскаго, нравственнаго, соціальнаго, художественнаго почти не допускаетъ правильнаго раздѣленія его литературной дѣятельности на рубрики или разряды: такъ, на примѣръ, онъ проводилъ свои историческіе взгляды и въ историческихъ изслѣдованіяхъ, и въ стихахъ, и въ повѣстяхъ, и въ драматическихъ піесахъ, и въ частныхъ письмахъ, и въ нравственно-философскихъ трактатахъ, и въ статьяхъ по живымъ общественнымъ современнымъ задачамъ; на оборотъ— въ его историческихъ трудахъ вы постоянно встрѣчаетесь съ его нравственными и соціальными убѣжденіями, и слышите

отвѣтный отзывъ его на вопросы нашей эпохи. Прошедшее и будущее, минувшее и современное, все это жило въ немъ цѣльною, живою, настоящею жизнью, которая была непрерывнымъ ключомъ, выражала себя безпрестанно и неутомимо, — еще болѣе въ устной бесѣдѣ, чѣмъ на письмѣ и въ печати. Отъ этого написанныхъ имъ, оконченныхъ сочиненій находится мало, сравнительно съ тою массою набросковъ, очерковъ, замѣтокъ, задачъ, темъ для будущихъ статей и трудовъ, которая осталась послѣ его преждевременной кончины. Не одно возрѣнiе, которое было вполне разработано въ мысли у автора и высказывалось въ видѣ совершенно законченномъ его друзьямъ и знакомымъ, сохранилось на бумагѣ только какъ намѣкъ въ двухъ-трехъ словахъ, записанныхъ для памяти.

Тѣмъ не менѣе мы отдѣлили въ этотъ первый томъ тѣ статьи и замѣтки автора, которыхъ главною, преимущественною задачею — разъясненiе того или другаго вопроса Русской исторiи. Во всей же своей полнотѣ историческое возрѣнiе К. С. Аксакова раскрывается только по прочтенiи всѣхъ его сочиненiй.

Къ сожалѣнiю, очень многiя статьи остались недописанными и сохранились въ черновыхъ рукописяхъ, нерѣдко въ самомъ первоначальномъ необработанномъ видѣ. Мы не считали себя въ правѣ измѣнять текстъ оригинала и напечатали его съ строгою вѣрностью, вставляя только иногда для ясности, отъ себя, нѣкоторыя слова курсивомъ и въ скобкахъ, или прибавляя въ выноскѣ пояснительное примѣчанiе.

Въ составъ этого тома вошли также выписки изъ актовъ и грамотъ, напечатанныхъ въ Собранiи Археографической Экспедици и въ другихъ сборникахъ. Такъ какъ каждая выписка сопровождается замѣткою автора, раскрывающею его взглядъ, а совокупность выписокъ и отдѣльныхъ замѣтокъ представляетъ этотъ взглядъ уже въ нѣкоторой полнотѣ, — то мы не сочли нужнымъ исключать самый текстъ выписокъ, тѣмъ болѣе что, по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ, эти выписки, собранныя вмѣстѣ, въ одно цѣлое, сами по себѣ не из

линии для нашей исторической литературы. Знакомому съ историческими занятіями—интересенъ будетъ также и самый методъ историческихъ работъ К. С. Аксакова.

Мы надѣмся, со временемъ, издать и слѣдующіе томы сочиненій К. С. Аксакова, именно: 2 томъ, заключающій въ себѣ статьи разнаго содержанія, преимущественно по современнымъ общественнымъ вопросамъ, 3 томъ—который будетъ содержать его художественныя произведенія въ стихахъ и прозѣ; 4 и 5 томы, въ которыхъ будутъ помѣщены его диссертация о Ломоносовѣ и труды по Русской филологіи; 6-й томъ, въ которомъ будутъ собраны его письма и сочиненія, почему либо не вошедшія въ первые пять томовъ.

1.

СТАТЬИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ (*).

Земля и Государство со время призванія Рюрика. — Добровольныя ихъ отноше-
нія. — Определеіе Земли — внутренняя правда; Государство — вѣшняя правда. —
Князья и города. — Царь и Земля. — Люди земскіе и служилые. — Государево и
Земское дѣло. — Земля соблюдала договоръ. — Государство въ лицѣ Петра измѣ-
няетъ. — Сельскія общинныя сходки. — Мысль Земли, носящаяся надъ Россією и
постоянно присущая, хотя едва уловимая въ явленіяхъ. — Славяне.

Нравственный подвигъ жизни предлежитъ не только каждому
человѣку, но и народамъ, и каждый человѣкъ и каждый народъ
рѣшаетъ его по своему, выбирая для совершенія его тотъ или
другой путь. И человѣку и народу случается падать на нравствен-
номъ пути, но самое паденіе это есть нравственное же паденіе,
совершается въ нравственной сферѣ. Какъ бы ни рѣшался нрав-
ственный вопросъ, какъ бы ни было возмутительно его рѣше-
ніе, онъ неотразимо предстоить человѣческому духу. Всякая
умственная, всякая духовная дѣятельность, вся тѣсно соединѣна
съ нравственнымъ вопросомъ.

Исторія представляетъ намъ сіи многоразличныя пути, сіи мно-
готрудныя борьбы противорѣчащихъ стремленій, вѣрованій, убѣж-
деній нравственныхъ. Страшная игра матеріальныхъ силъ пора-
жаетъ съ перваго взгляда; но это одинъ призракъ: внимательный
взоръ увидитъ одну только силу, движущую всѣмъ, мысль, ко-
торая всюду присутствуетъ, но которая медленно совершаетъ ходъ
свой; часто готовая перерядиться въ новый образъ, она сообщаетъ

(*) Неоконченная, черновая рукопись, относящаяся, по всѣмъ соображеніямъ, къ
1849 году: на оберткѣ рукописи автора отмѣчено: „для Сборника Калачова“; вѣроятно
для 1-го тома Архива. Взглядъ, здѣсь выраженный, развитъ полнѣе въ позднѣйшихъ
статьяхъ, и здѣсь, кажется, только впервые набросанъ. Слѣдующія строки, въ под-
линникѣ написанныя на заглавномъ листѣ, представляютъ общій планъ всей статьи.

Прим. изд.

еще могущество свое образу прежнему, хранить его, пока вполне не созрѣетъ и съ полнымъ правомъ не явится въ новомъ сіяніи, пересоздавъ все въ новый образъ. Избавиться отъ мысли люди не могутъ: они могутъ загромоздить ее матеріальными внѣшними силами, могутъ поставить на поприще насилія; но, обремененная недостойною себя громадою, она тѣмъ не менѣе движетъ ее, и тогда страшно столкновение грубыхъ массъ, прильнувшихъ къ это духовной силѣ: страшно разбиваются и разрушаются онѣ другъ объ друга.

Нравственное дѣло должно и совершаться нравственнымъ путемъ, безъ помощи внѣшней, принудительной силы. Вполнѣ достойный путь одинъ для человѣка, путь свободнаго убѣжденія, путь мира, тотъ путь, который открылъ намъ Божественный Спаситель, и которымъ шли Его Апостолы. Этотъ путь *внутренней правды* смутно могъ чувствоваться и языческими народами. Не силою принужденія, но силою жизни самой истребляется все противорѣчащее истинѣ, дается мѣра и строй всему. Разладъ, который можетъ происходить здѣсь отъ несовершенства человѣческаго, налаживается опять жизнію же. Какъ бы ни падала община, ставшая на этотъ путь, но, вѣруя въ силу жизни, она высока уже этою самою вѣрою,—и всегда возможна для нея высокая гармонія нравственныхъ силъ. Подъ вліяніемъ вѣры въ нравственный подвигъ, возведенный на степень исторической задачи цѣлаго общества, образуется своеобразный бытъ, мирный и кроткій характеръ; и, конечно, если можемъ найти у кого-нибудь такой нравственный строй жизни (хотя бы и съ набѣгающими диссонансами), то это у племенъ *бытовыхъ*, по преимуществу, у племенъ Славянскихъ.

Но возможенъ ли такой бытъ на землѣ?

Существуетъ другой путь, гораздо, повидимому, болѣе удобный и простой; внутренній строй переносится во внѣ, и духовная свобода понимается только какъ *устройство, порядокъ* (нарядъ); основы, начала жизни понимаются какъ правила и предписанія. Все формулируется. Это путь не внутренней, а внѣшней правды, не совѣсти, а принудительнаго закона. Но такой путь имѣетъ неисчислимыя невыгоды. Прежде всего формула, какая бы то ни была, не можетъ обявлять жизни; потомъ, налагаясь извнѣ и являясь принудительною она утрачиваетъ самую главную силу, силу внутренняго убѣжденія и свободнаго ея признанія; потомъ далѣе, давая такимъ образомъ человѣку возможность опираться на законъ, воору-

женный принудительною силою, она усыпляетъ склонный къ лѣни духъ человѣческой, легко и безъ труда успокоивая его исполненіемъ наложенныхъ формальныхъ требованій, и избавляя отъ необходимости внутренней нравственной дѣятельности и внутренняго нравственнаго возрожденія. Это путь внѣшней правды, путь государства. Этимъ путемъ двинулось Западное человѣчество.

Мы сказали, что Славянскія племена жили подъ условіями быта; община, такъ устроенная, носить простое названіе Земли, которое мы удержимъ: оно оправдается впоследствии. Но возможно ли было оставаться при этомъ?

Трудно. Первая, прежде всего и главная помѣха—бранные, неугомонные сосѣди, которые налетали на Славянскія земли и покоряли ихъ, возмущая весь ихъ бытъ. Славяне собирались, прогоняли ихъ, — а нашествія снова имъ грозили. Нельзя же было народу стоять, не расходясь, съ оружіемъ въ рукахъ; онъ отказался бы такимъ образомъ отъ самого своего мирнаго земскаго начала. Съ другой стороны, и внутреннія несовершенства, особенно у языческихъ народовъ, возмущали непрестанно мирный ходъ жизни.

Въ Россіи исторія застаётъ Славянъ сѣверныхъ—подъ властію Варяговъ, южныхъ—подъ властію Козаръ. Сѣверные Славяне прогоняютъ Варяговъ, и, можетъ быть, вслѣдствіе ли ихъ владычества, возникаетъ вражда между ними и ссоры другъ съ другомъ.

Таковы были главныя помѣхи, и Земля, чтобы спасти себя, свою земскую жизнь, рѣшается призвать на защиту Государство. Но надо замѣтить, Славяне не образуютъ изъ себя Государство, они призываютъ его; они не изъ себя избираютъ князя, а ищутъ его за моремъ; такимъ образомъ, они не смѣшиваютъ Земли съ Государствомъ, прибѣгая къ послѣднему какъ къ необходимости для сохраненія первой. Государство, политическое устройство — не сдѣлалось цѣлью ихъ стремленія, — ибо они отдѣляли себя или земскую жизнь отъ Государства, и для сохраненія первой призывали послѣднее (*).

Ничья исторія не начинается такъ. Если спорили о времени су-

(*) „Земля наша велика и обильна, а наряду въ ней нѣтъ,“ и проч. *Нарядъ*—государственное устройство (распоряженіе).

ществованія этого факта, то здѣсь сила въ его смыслѣ; позднѣйшія частныя призванія подтверждаютъ тотъ же смыслъ.

Призваніе было добровольное. Земля и Государство не смѣшались, а раздѣльно стали въ союзъ другъ съ другомъ. Въ призваніи добровольномъ означились уже отношенія Земли и Государства — взаимная довѣренность съ обѣихъ сторонъ. Не брань, не вражда, какъ это было у другихъ народовъ, вслѣдствіе завоеванія, а миръ, вслѣдствіе добровольнаго призванія.

Такъ начинается Русская исторія. Двѣ силы въ ея основаніи, два двигателя и условія во всей Русской исторіи: Земля и Государство.

Случайности историческія, человѣческія волненія, наконецъ ходъ самихъ этихъ силъ, нравственный путь, которымъ идетъ народъ, видоизмѣняютъ судьбы Русской Земли. Въ какомъ отношеніи были у насъ Земля и Государство? Они существуютъ, какъ отдѣльныя, но дружественныя союзныя силы, сознаваемые въ ихъ раздѣльности и взаимно признающія одна другую. «Земля и Государство» встрѣчается у насъ вездѣ. Такимъ образомъ, не обратившись въ Государство, призвавши его и ставъ сами въ сторонѣ, Славяне Рускіе сохранили вѣру въ жизнь.

Вскорѣ послѣ призванія Рюрика, особенно когда извѣстія становятся полнѣе, отношенія Земли и Государства явственнѣе опредѣляются (*).

Первыя извѣстія очень малочисленны, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ открываютъ многое.

Олеги заключаетъ договоръ съ Греками; посольство правится отъ него, отъ князей подъ рукою его сущихъ и отъ всей Земли Русской. 1) Это опровергаетъ всякую мысль.... (о родовомъ бытѣ?) 2) Это показываетъ намъ, что Земля имѣла свое самостоятельное участіе въ дѣлахъ, касающихся до всего народа, какъ напр., заключеніе мира, и голосъ ея не терялся. (Ясно, что было много князей, также какъ было и позднѣе, но послѣ—все Рюрикова вода.)

Посольство Игоря еще явственнѣе выражаетъ то же самое. Земля вновь выходитъ на сцену очень ясно. *Договоръ.*

(*) Въ рукописи слѣдуютъ здѣсь, поставленные въ скобкахъ, слова: (Олеги, Игорь, Ольга, Владиміръ.) (Земля и Государство.) (Равнодушіе къ князьямъ, перемѣнявшимся въ городахъ.) (Общинное, но не патріархальное). *Прим. изд.*

Игорь идетъ къ Древлянамъ требовать дани, возобновляетъ свое требованіе, но *Древляне, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ*, рѣшаются идти противъ Игоря. И такъ, здѣсь дѣйствуютъ Древляне, народъ, совѣщававшійся съ своимъ княземъ: отношеніе, которое встрѣчаемъ мы и поздѣе. Вѣроятно, князь Малъ былъ изъ числа подручныхъ князей, о которыхъ упоминается въ договорахъ. *Древляне* посылаютъ спросить Игоря, для чего пришелъ онъ. Игорь не послушалъ. *Древляне* убиваютъ Игоря и дружину его. Наконецъ, они же говорятъ: «убили *Русскаго* князя» — это доказываетъ какъ-будто, что себя они Русскими не считали — «возьмемъ Ольгу, его жену, за своего князя Мала; возьмемъ Святослава и сдѣлаемъ съ нимъ, что угодно.» Древляне посылаютъ *лучшихъ* мужей къ Ольгѣ. Посланные говорятъ: *послала насъ Древлянская земля.* — Ольга отомщаетъ имъ, какъ извѣстно, и посылаетъ къ Древлянамъ, прося новыхъ, знатнѣйшихъ пословъ. *Древляне* выбираютъ изъ нихъ мужей, *иже деръжашу Деревьску землю* (*) (т. е. старѣйшинъ, а не князей: упоминается только объ одномъ князѣ, для котораго и посылаютъ посольство). Ольга отомщаетъ имъ, и, наконецъ, идетъ. «Гдѣ суть *дружина* наша, спрашиваютъ *Древляне*, ихъ же послахомъ по тя?»

Когда Ольга побѣдила Древлянъ, она устремилась на Изкоростянь, какъ на настоящихъ виновныхъ. Война была со всей Древлянскою землею, слѣдовательно и посольство шло отъ всей Древлянскою земли, и князь Малъ, стало быть, общій князь для всѣхъ Древлянъ.

Въ 970 году вновь являются Новгородцы и зовутъ къ себѣ князя. Мы опять видимъ общину земскую, не избирающую, но призывающую къ себѣ князя: отношенія государственныя, очевидно, не сливаются съ общинными, — ибо вотъ вновь такая минута, гдѣ чувствуется ихъ взаимная отдѣльность, ибо Земля вновь зоветъ государственную силу. Но Земля Новгородская и тогда уже видно имѣла славу бурной, ибо Святославъ отвѣчаетъ на ихъ просьбу: если кто пойдетъ къ вамъ. Владиміръ идетъ въ Новгородъ. Святославъ сажаетъ Ярополка въ Кіевѣ, а Олега въ землѣ Древлянскою. (Здѣсь, повидимому, первое самовольное распоря-

(*) На поляхъ написано рукою автора: „Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе первоначальная община, подтверждаемая писателями и обнаруживающаяся постоянно, ибо она обезопасила себя и не пропала.“

женіе князя; но оно нисколько не самовольное, не нарушается свободы общины: община ни мало не теряет своего значенія, самостоятельной свободы; ниже надѣемся это увидать.) Самъ Святославъ идетъ въ Переяславецъ.

Святославъ не любилъ Кіева, по крайней мѣрѣ онъ постоянно любилъ болѣе Югъ, Болгарію, и военное назначеніе князя было для него единственнымъ его призваніемъ....
